Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Софи Кандаурофф: «Мы всегда рады русскоязычным писателям» | Sophie Kandaouroff: « Nous sommes toujours ravis d’accueillir les écrivains russophones »

Автор: Надежда Сикорская, Лавиньи , 19.12.2018.

Софи Кандаурофф в Замке Лавиньи (© NashaGazeta)

Покой без ощущения изолированности – таковы главные условия, необходимые для успешного сочинительства, обеспечиваемые в писательской резиденции в Замке Лавиньи.

|

Le calme sans le sentiment d’isolation – voici les deux facteurs importants pour le travail littéraire qui sont garanties dans la résidence pour écrivains dans Le Château de Lavingy.

Sophie Kandaouroff: « Nous sommes toujours ravis d’accueillir les écrivains russophones »

Наши постоянные читатели знают, что редакцию НГ очень интересуют книги: мы внимательно следим за переводами «нашей» литературы на «швейцарские» языки и наоборот, стараемся не пропускать встреч с интересными авторами, одним словом, держим вас в курсе литературной жизни. Одна из ее местных особенностей – наличие писательских резиденций, по замыслу схожих с советскими домами писателями, но имеющих и много отличий.

Мы уже рассказывали, и даже в два захода, об одной такой резиденции, расположенной в Замке Лавиньи (Le Château de Lavigny), в кантоне Во. А недавно познакомились с ее директором - Софи Кандаурофф. Понятно, что имя это обратило на себя наше особое внимание.

Кандауровы – не самая распространенная русская фамилия, однако Гугл без труда выдает список тех, кто ее прославил. Среди них значатся шашист, художник-иллюстратор, полицмейстер, ветер Великой Отечественной войны, театральный художник, служивший во Франции дипломат и масон, тренер по легкой атлетике, украинский футболист и даже Герой Советского Союза! Однако история последних трех поколений семьи нашей сегодняшней гостьи развивалась вне российских границ.

(© Nashagazeta.ch)

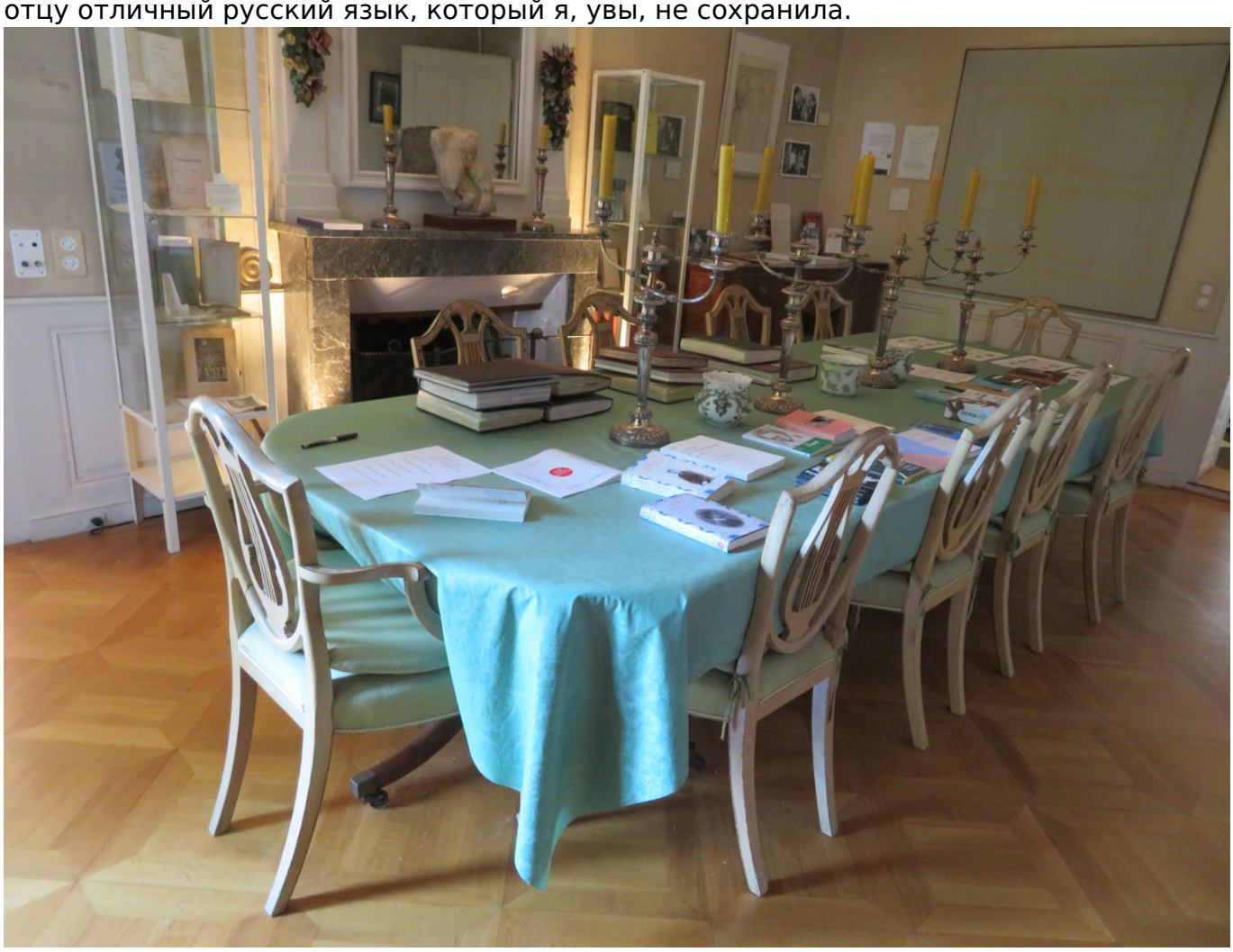
Софи Кандаурофф: Я ношу фамилию моего деда, родившегося в 1906 году в русской аристократической семье, в Петербурге. Как и многие другие «белые русские», он покинул Россию вскоре после революции, в возрасте 11 лет, и переехал в Париж. Так что именно благодаря ему у меня французский паспорт!

Рассказывал ли Вам дедушка о своем российском детстве?

Кое-что рассказывал, но «наглядное», так сказать, представление об этом периоде его жизни я получила, прочитав «Другие берега» Владимира Набокова. Меня поразило число совпадений в его описании с рассказами деда, тоже, кстати, Владимира: семейный особняк, гувернантка, и даже то, что мой прадед, как и отец Набокова, был членом Учредительного собрания, мечтавшего о демократизации этого органа и всей России. Мне посчастливилось успеть много пообщаться с дедушкой, человеком незаурядным. Он с отличием закончил одну из лучших инженерных школ Франции, держал свой столик в La Tour d’argent, в то время считавшимся самым шикарным парижским рестораном, но был полон парадоксов. Иммигрант в первом поколении, он тем не менее не выносил никаких критических замечаний в адрес России и чуть не стал коммунистом в разгар Холодной войны, когда только ленивый не кидал камни в СССР.

Объяснял ли он как-то свою позицию?

Нет, она была совершенно иррациональна! Он говорил, что никто из современных критиков не знал прежнюю Россию, когда половина населения умирала от голода… При этом, гражданин Франции, он никогда там не голосовал! Дед передал моему отцу отличный русский язык, который я, увы, не сохранила.



(© Nashagazeta.ch)

А как Вы оказались в Швейцарии, в писательской резиденции?

Совершенно случайно! Как Вы знаете, резиденция была создана Джейн Ледиг-Ровольт в память о ее муже, известном немецком издателе, первым представившим немецкоязычному читателю многие сочинения Эрнеста Хэмингуэя, Томаса Вульфа, да и Набокова. Фонд был официально открыт в 1996 году и первые несколько лет были периодом становления: резиденция работала лишь в течение одного летнего месяца. Мэтр Буржуа, душеприказчик Ровольтов, был категорически против организации резиденции в частном доме, но Джейн вынудила его к этому, оставив соответствующее распоряжение в своем завещании. В результате его жена, Анн Буржуа, взялась за дело, за изучение имевшегося опыта. Кстати, к этому моменту Ledig House в Нью-Йорке уже открыл подобную резиденцию в память о Ровольте, пользовавшемся искренней любовью всех, с кем сводила его жизнь.

Но все же это сложный проект, который не по плечу порой даже профессионалам…

Вот Вы и ухватили суть! Мадам Буржуа перессорилась с подругами, которых

привлекла к проекту. Был объявлен конкурс на должность директора фонда, на которую претендовали 80 человек, а я в то время я работала актрисой в Париже. Наконец, лучший кандидат был отобран, но… Дальше произошло нечто настолько странное, что я Вам расскажу только потому, что Вы – русская и должны быть склонны к мистике.

Трепещу от любопытства…

Счастливая победительница конкурса поселилась в доме, где теперь живу я. За две недели до прибытия первых писателей-резидентов охранное агентство Securitas обнаружило эту женщину в три часа ночи, кричащей посреди дома не своим голосом. Предполагается, что она увидела призрак и слегка потеряла голову. Как бы то ни было, ее отправили в дома отдыха привести в порядок нервы, а место снова стало вакантным. Паника! Писатели вот-вот приедут, а принять их некому. Короче, вышли на меня и предложили мне временную работу, на лето, которое я как раз проводила в Лозанне у родителей, работая над новой ролью. Я согласилась. Наступил конец лета, работой моей были довольны, я рассталась со своим парижским бойфрендом, а потому приняла предложение остаться еще на пару лет. Это было 20 лет назад.

Владимир и Вера Набоковы и Г. Лединг-Ровольт

Как происходит сегодня отбор кандидатов в резиденты? Есть ли какие-то четкие критерии?

При Фонде создан Совет, состоящий исключительно из дам – помимо Анн Буржуа, в

него входят писательницы, бывшие резиденты и просто местные жительницы, обладающие достаточным образованием и знанием языков, чтобы оценивать присылаемые рукописи. Но вообще мы много работаем «по рекомендации», так, например, Владимир Шаров (он скончался 17 августа 2018 г. - НГ) приехал к нам по рекомендации Михаила Шишкина. Тем не менее, у нас есть правила. Каждый кандидат в резиденты должен иметь в своем послужном списке хотя бы одну опубликованную книгу, причем не в самиздате, а в профессиональном издательстве. Для драматургов и сценаристов книгу заменяет профессиональная постановка или фильм. Авторы приезжают к нам в течение четырех самых приятных месяцев года, а в остальное время мы проводим другие проекты.

Принимать писателей, кормить их и поить, обеспечивать их покой и так далее – удовольствие не из дешевых. Как Вы справляетесь?

Как ни странно, и это настоящее маленькое чудо, вот уже 22 года фонд существует исключительно на деньги, оставленные Джейн Ледиг-Ровольт. А ведь оставила она не так много, поскольку завещание составляла сама, без своего адвоката, не поддержавшего, как я уже говорила, ее затею. 26 млн франков были завещаны ею Оксфорду, а нашему фонду – гораздо меньше. Но мы справляемся.

Сохраняете ли Вы контакт с писателями-резидентами?

Конечно, ведь они становятся нашими самыми верными и надежными послами. И нам бывает очень приятно, если они где-то упоминают время, проведенное в резиденции.

(© Nashagazeta.ch)

Если рассуждать цинично, то писатель может работать сегодня, где угодно, достаточно иметь блокнот или компьютер. В чем «добавочная стоимость» резиденции?

Это правильный и сложный вопрос. Чтобы ответить на него, нужно провести какое-то время рядом с писателем, понять, как он функционирует. Во-первых, наш дом – немножко волшебный, у него особая аура. Все приезжающие к нам писатели признаются, что здесь на них снисходит вдохновение. Может, это флюиды, посылаемые им их предшественниками – ведь в этих стенах бывали Набоков, Камю, Генри Миллер…Во-вторых, чередование часов работы и часов досуга. Каждый писатель имеет здесь возможность спокойно работать в тишине и уединении, но при этом не чувствовать себя в изоляции – благодаря ежедневному ужину в компании других резидентов, обычно это пять-шесть человек.

Вы упомянули покойного, увы, Владимира Шарова. А кто еще из писателей постсоветского пространства гостили и творили в Замке Лавиньи?
Ох, их довольно много, сразу всех не вспомню, но могу назвать самого Михаила Шишкина, Анну Матвееву, Марка Харитонова, Александра Маркина, Марину Скалову, Вячеслава Куприянова, переводчиков Ирину Волевич и Никиту Кузнецова… Михаил Шишкин работал у нас над «Венериным волосом». Мы всегда рады русскоязычным писателям, и я надеюсь, что после этой беседы число кандидатов возрастет.

От редакции: Мы тоже на это надеемся и приглашаем всех интересующихся посетить сайт Фонда Ледиг-Ровольт.

писатели в швейцарии
Статьи по теме
Добрый дух Лавиньи. Часть 1
Добрый дух Лавиньи. Часть 2

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/sofi-kandauroff-my-vsegda-rady-russkoyazychnym-pisatelyam